М.В. Грацианский

«ПРАВОСЛАВНАЯ ПАРТИЯ» И ПРИХОД К ВЛАСТИ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНА I (518–527 гг.)

1. ХАЛКИДОНИТЫ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ (513–519 гг.)

В данной статье мы намерены уяснить специфику перехода высшей власти после смерти императора Анастасия (в ночь с 9 на 10 июля 518 г.) от гражданского чиновничества к военной знати, придерживавшейся халкидонского православия. Прежде чем перейти к описанию дворцового переворота, осуществленного Юстином и его сторонниками в ночь смерти Анастасия, необходимо в первую очередь остановиться на характеристике тех групп и сил, которые были в этом перевороте заинтересованы. Сразу же хотелось бы указать на приверженность к халкидонскому православию сторонников Юстина из числа военной элиты империи, круг которых будет точнее очерчен ниже.

В восстановлении православия были заинтересованы различные группы и отдельные влиятельные лица, которые во время раскола с Римом продолжали ориентироваться на римского папу как на главу православной Церкви, в то же время поддерживая идею единства Римской империи. Очевидным следствием отказа от официальных контактов с Римом в эпоху Анастасия было разрушение последних институциональных уз, которые еще удерживали империю от распада, хотя бы только в церковной сфере. Ко времени смерти императора Анастасия сложилась сплоченная группа сановников, по большей части из числа военачальников, занимавших при Анастасии важнейшие военные посты. Эта группа, как мы хотим показать, внесла решающий вклад в переход от промонофизитской политики императора Анастасия к строго халкидонской политике его преемника Юстина.

Фоном для этого «православного переворота» послужило восстание, которое поднял в 513 г. против императора Анастасия Виталиан, magister militum per Thraciam¹. Фигура Виталиана заслуживает, таким образом, особого внимания. Виталиан был родом из провинции Мизия Вторая и, по всей видимости, готского происхождения². В письменных источниках он впервые упо-

² Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. A.D. 395–527; Vol. IIIA-B, A.D. 527–641. Cambridge, 1993. P. 837, 1171. (Далее: PLRE).

¹ Bury J.B. History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (395–565). Vol. I. L., 1923. P. 447–452; Stein E. Histoire du Bas Empire. T. II: De la disparition de l'empire d'Occident á la mort de Justinien (476–565). Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. P. 177–185; Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963. S. 57; Charanis P. Church and State in the Late Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491–518. Madison, 1939. P. 80–94; Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (492–518): studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalitá. Roma, 1969. P. 123–127; Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. L., 1972. P. 231–233; Treadgold W.T. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 171–173. CM. Tak-жe: Schwartz Ed. De monachis scythicis // ACO IV. 2. P. V–XII; Greatrex G. Flavius Hypatius, «quem vidit validum Parthus sensitque timendum» // Byzantion. 1996. Vol. 66. P. 126, 132–135.

минается под 503 г., когда вместе со своим отцом Патрикиолом, военным высокого ранга, он участвовал в боевых действиях на персидской границе³. Римскими войсками на персидской границе командовали тогда Ареобинд, Патрикий и Ипатий⁴. В качестве комита федератов отец Виталиана предводительствовал вспомогательными войсками из Фракии⁵. Показательно, что на том же театре военных действий находился и будущий император Юстин, хотя он предположительно не возглавлял сколько-нибудь значительных сил, находясь в подчинении у Патрикия, имевшего чин magister militum praesentalis⁶.

Мятеж Виталиана против Анастасия в 513 г., скорее всего, не имел поначалу никаких религиозных причин⁷. С самого начала своей военной карьеры Виталиан командовал только варварскими вспомогательными войсками. Однако позднее, завладев большими суммами денег, он навербовал себе новых последователей, опять-таки из людей, которых Захария Ритор обозначает как «варваров»⁸.

Когда начался мятеж Виталиана, Ипатий⁹, племянник императора Анастасия, был главнокомандующим всех войск во Фракии (magister militum per Thracias). Ему, впрочем, не удалось подавить восстание в зародыше; по всей видимости, он даже не предпринял в этом направлении никакой серьезной попытки и потому был вынужден примириться с убийствами и пленением одних своих людей и с переходом к Виталиану других. Вероятно, из-за неспособности овладеть ситуацией Ипатий и был, в конце концов, смещен¹⁰. Несмотря на это, в 514 г. он вновь был вынужден пойти в поход против Ви-

³ См. *Procopius*. De bellis / Ed. J. Haury. Lipsiae, 1962. I, 8, 1–5; *Ioannes Antiochenus*. Fragmenta / Ed. C. Müller // FHG V. 214e 1; *Theophanes*. Chronographia / Ed. K. de Boor. Leipzig, 1883 (2. Nachdruckauflage: Hildesheim, 1980). P. 157.11–12; The Chronicle of Joshua, the Stylite, composed in Syriac AD. 507 / With a Translation into English and Notes by W. Wright. Cambridge, 1882. C. 60. (Далее: *Joshua Stylite*). Об этой войне с Персией вообще см.: *Greatrex G*. Rome and Persia at War, 502–532 // ARCA Classical and Medieval Texts, Papers and Monographs, 37. Leeds, 1998. P. 73–115.

⁴ Procopius. De bellis. I, 8, 1–5; Ioannes Malalas. Chronographia / Ed. L. Dindorf // CSHB. Bonnae, 1831. P. 398.20–22 (recensuit Thurn. B.; N.Y., 2000. P. 326, 40–42). См. также: Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 124–128. Грейтрекс замечает: «Perhaps the most striking point about these commanders is how they remain the central figures at the imperial court right up until the late 520's» (Ibid. P. 125).

⁵ Theophanes. Chronographia. P. 157.11–12; Joshua Stylite. C. 60. См. также: PLRE. II. P. 1171 и Greatrex G. Rome and Persia at War... P. 104, 108,

⁶ Greatrex G. Rome and Persia at War... P. 94, 97 (Not. 72). Таким образом, в то время Юстин по своему званию и должности был далеко не ровня своим соратникам и будущим подданным.

⁷ Иоанн Антиохийский (*Ioannes Antiochenus*. Fragmenta, 214e, 1) приводит в качестве причины мятежа нежелание Анастасия снабжать войска федератов во Фракии. Швартц (*Schwartz Ed*. De monachis scythicis. P. vi), основываясь на этом сообщении, полагает, что восстание поначалу не преследовало религиозных целей. Противоречащие этому тезису данные см.: *Theophanes*. Chronographia. P. 157.11–13; *Marcellinus Comes*. Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH AA. T. XI. Vol. II. Berolini, 1894. P. 98 (sub anno 514).

⁸ Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Interpretatus est E.W. Brooks // CSCO SS. Series tertia. T. V. Versio. Lovanii, 1924. Liber VII. Capituli 13 et VIII, 2. (Далее: Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica). Иоанн Антиохийский пишет о том, что простой народ также присоединялся к Виталиану (Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 1).

⁹ О нем см.: PLRE. II. P. 577–581. Кроме того см. важные дополнения: *Greatrex G*. Flavius Hypatius... P. 120–142.

¹⁰ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 1.

талиана, но потерпел поражение и оказался в плену¹¹, из которого был отпущен только в следующем году, благодаря вмешательству своего отца Секундина, умолявшего Виталиана отпустить его сына¹², а также уплате Анастасием значительного выкупа¹³.

В том же 514 г. Виталиан дважды предпринял наступление на столицу. После первого из них император отправил для переговоров с ним Патрикия, бывшего командира как Виталиана, так и его отца во время с Персией в 502–506 гг. Виталиан потребовал удовлетворить требования фракийских войск относительно жалованья и продовольствия. Кроме того, он выступил в качестве защитника православных в империи, в том числе изгнанного патриарха Константинопольского Македония¹⁴. В этой связи надо особо отметить, что Помпей, брат Ипатия, в то же самое время снабжал ссыльного патриарха всем необходимым, вследствие чего Помпей и его супруга впали в немилость у дяди Помпея, императора Анастасия¹⁵. На 514 г. приходится еще одно нападение Виталиана на Константинополь. На этот раз ему удалось на переговорах с императором заполучить для себя чин magister militum per Thracias. Кроме того, он заручился обещанием императора созвать на следующий год Собор, в котором должен будет участвовать сам папа римский¹⁶.

Мятеж Виталиана представляет собой в этом отношении исключение, поскольку большинство мятежников сразу объявляли себя императорами, бросая тем самым вызов законному самодержцу. Поскольку же Виталиан так и не потребовал для себя царского венца, после вступления на престол Юстина он сразу же достиг с ним соглашения, основное содержание которого, вероятно, уже было заранее оговорено.

Против этой трактовки возражает Каранис (Charanis P. Church and State... P. 81–82. N 9). Он полагает, что Виталиан рассчитывал добыть себе царский престол. В подтверждение этого он цитирует пассаж из «Церковной истории» Евагрия (Evagrius. The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. L., 1898 (reprint: N.Y., 1979; далее: Evagrius. Historia ecclesiastica). P. 145.16). Здесь, впрочем, следует заметить, что труд Евагрия для истории восстания Виталиана имеет еще меньшее значение, чем свидетельство Никифора Каллиста (Nicephorus Callistus Xanthopulos. Historia ecclesiastica // PG 147. Col. 210). Вполне вероятно, что действительно имел место некий слух о том, что Виталиан хотел стать императором. Этим, во всяком случае, можно объяснить тот факт, что Феофан

¹¹ Указания на источники см.: PLRE. II. P. 579.

¹² Theophanes. Chronographia. P. 160.28-31.

¹³ Указания на источники см.: PLRE. II. Р. 1173. Общая сумма выкупа составила 5000 фунтов золота, что значительно пополнило военную кассу Виталиана (*loannes Antiochenus*. Fragmenta, 214e, 11; *Marcellinus Comes*. Chronicon. Р. 99 (sub anno 515)). См. в этой связи замечание Захарии Ритора о щедрости Виталиана по отношению к своим сторонникам (*Zacharias Rhetor*. Historia ecclesiastica. VII, 13).

¹⁴ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 3; Marcellinus Comes. Chronicon. P. 98 (sub anno 514); Victor Tonnennensis. Chronica / Ed. Th. Mommsen // MGH AA. T. XI. Vol. II. Berolini, 1894. P. 194–195 (sub anno 510).

¹⁵ *Theophanes*. Chronographia. Р. 158.4–8 (предположительно уже в 513 г., когда против православных были предприняты гонения).

¹⁶ Указания на источники см.: PLRE. II. Р. 1173. Кроме того, см. в Авеллановом собрании (Collectio Avellana / Ed. O. Guenther // CSEL. Vol. XXXV. Pt. II. Praga, 1898. N 109. Р. 501–502) письмо Анастасия папе Гормизду, в котором он просит его принять участие в Соборе в Ираклии в июле 515 г. Стоит отметить, что император характеризует беспорядки, вызванные мятежом Виталиана, как «некоторые сомнения касательно правой веры» («dubitationes quaedam de orthodoxa religione»), т.е. подчеркивает чисто религиозный характер восстания. Немаловажно также, что Виталиан во время мятежа не провозгласил себя императором и не выставил никаких политических требований. В противном случае он был бы вынужден отстаивать этот титул в борьбе как с Анастасием и его возможным преемником, так и с любым потенциальным соперником.

Несмотря на это обещание, в следующем году не состоялось никакого Собора¹⁷. Вместо этого император вновь предпринял переговоры с мятежниками. В качестве ответной меры Виталиан вновь, уже в третий раз, счел возможным выступить против Константинополя, однако, потерпев поражение, был вынужден отступить во Фракию¹⁸. В результате Анастасий лишил его должности главнокомандующего войск Фракии, на которую сразу же поставил некоего Руфина¹⁹. После этого, вплоть до 518 г., когда Юстин вступил на престол, о Виталиане не имеется никаких сведений.

Племянник императора Анастасия Ипатий, о котором уже говорилось, был другим важным членом «православной партии». Его жизнь неоднократно пересекалась с жизнью Виталиана на протяжении 503–518 гг. Уже в 503 г. во время войны с Персией он занимал высокий пост magister militum praesentalis и командовал всеми частями, расположенными в столице. В этом качестве он был одним из главнокомандующих римской армией во время той войны, в которой, как уже было сказано, принимал участие и Виталиан со своим отцом²⁰.

В 513 г.²¹, когда начался мятеж под предводительством Виталиана, Ипатий занимал должность командующего войсками Фракии, и Виталиан находился тогда у него в подчинении. Меры Ипатия для подавления восстания не привели к успеху. Следует также полагать, что не в последнюю очередь он был ответственен и за плохое снабжение войск федератов, расположенных во Фракии²², что и послужило непосредственным поводом к восстанию. Это выглядит тем более странно, что Виталиан, овладев областями Фракии, не испытывал здесь трудностей в снабжении войска²³. После того, как Ипатий на краткое время был отозван в Константинополь, на обратном пути во Фракию он оказался в плену у Виталиана. Освобожден он был в 515 г. после уплаты значительного выкупа²⁴.

⁽Theophanes. Chronographia. P. 159.16) ошибочно упоминает Виталиана, а не Ареобинда при описании волнений в Константинополе в 512 г., во время которых толпа сделала попытку провозгласить этого последнего (а не Виталиана) императором. Утверждение о том, что Виталиан выбрал Ипатия в качестве наследника Анастасия (так, Peeters P. Hypatius et Vitalien // Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. 1950. Vol. 10. P. 48–50 и вслед за ним: Haacke R. Die kaiserliche Politik in den Auseinandersetzungen um Chalkedon (451–553) // Grillmeier A., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Bd. II: Entscheidung um Chalkedon. Würzburg, 1953. S. 142), лишено, очевидным образом, всякого основания.

¹⁷ Theophanes. Chronographia. P. 160, 31–161, 12. См. также: Charanis P. Church and State... P. 86.

¹⁸ Указания на источники см.: PLRE. II. P. 1174.

¹⁹ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 18; Marcellinus Comes. Chronicon. P. 99 (sub anno 516).

²⁰ Многочисленные указания на источники см.: PLRE. II. P. 578.

²¹ Споры относительно времени начала этого мятежа (в 513 или 514 г.) см.: Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 126. N 15. К этому списку можно добавить, что Швартц, относит начало мятежа к 513 г. Этой датировки придерживаемся и мы.

²² Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 1.

²³ Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 13: «К нему, т.е. Виталиану, многие присоединились; и он щедрой рукой раздавал золото, получая прибыль от того, что брал в качестве добычи в империи Анастасия».

²⁴ Указания на источники см.: PLRE. II. Р. 579. Только Захария Ритор сообщает о суровом обращении с Ипатием в плену за то, что он якобы когда-то оскорбил жену Виталиана (Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 13; VIII, 2).

В сентябре 516 г. Ипатий предпринял паломничество по Святым местам, посетив Иерусалим с целью возблагодарить Бога за избавление от плена²⁵. Во время его пребывание в Иерусалиме патриарх Иерусалимский Илия был насильственно заменен на некоего Иоанна, который по мысли императора должен был быть более сговорчивым, вступить в общение с Севиром Антиохийским и, таким образом, восстановить единство восточных патриархов на основе промонофизитского Энотикона императора Зинона. Поставление Иоанна осуществилось с применением военной силы²⁶. Православные Палестины смогли тем не менее предотвратить опасные последствия перемены на патриаршем престоле, а именно возможное анафематствование вновь поставленным патриархом Халкидонского собора и его единение с Севиром Антиохийским. При стечении множества монахов и народа, под водительством Саввы Освященного новый патриарх вопреки воле императора подтвердил халкидонское исповедание²⁷.

Ипатий находился в эпицентре этих событий, присутствуя в иерусалимском соборе св. Стефана, в котором монахи во главе с Саввой и Феодосием предотвратили унию восточных патриархов на основе монофизитского исповедания. Ипатий также должен был заверить монахов, что он ни в коем случае не был намерен вступать в общение с Севиром, а, наоборот, стремился к общению с православными²⁸. В качества знака доброй воли он передал палестинским монастырям сто фунтов золота и столько же предводителям монахов, Савве и Феодосию, для местных монахов²⁹.

Пребывание Ипатия в это время в Иерусалиме, вероятно, не было случайным. Его симпатии к православным Иерусалима очевидны. Примечателен тот факт, что он действовал вопреки распоряжениям императора и поддержал деньгами партию, противостоящую императору. Это указывает на то, что речь в данном случае, скорее всего, шла не о благочестивом пожертвовании, а о политической акции³⁰. Кроме того, согласно сообщению Кирилла Скифопольского, Анастасий вслед за этими событиями приказал от-

²⁵ Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae / Ed. E. Schwartz // TU. Bd. 49, 2. Leipzig, 1939. P. 151.13–15.

²⁶ Ibid. P. 149.29-150, 11.

²⁷ Ibid. P. 150.11-152, 6.

²⁸ Вопреки этим заверениям есть сведения о встрече 25 июля 517 г. Ипатия и Севира. Она упомянута в гимнах Севира. Там изложена монофизитская христологическая формула, указывающая, среди прочего, на догматическое содержание беседы (*James of Edesse*. Hymns of Severus // PO. T. VII, 5. P. 250. См. также: *Peeters P*. Hypatius et Vitalien. P. 40–42).

²⁹ Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. Р. 152.7–12. Неизвестно, из собственных ли средств предоставил Ипатий всю эту сумму или же получил ее от православной партии столицы для раздачи на Востоке. Сумма слишком велика для того, чтобы быть пожертвованной одним лицом без особых на то оснований. Ипатий прибыл в Палестину якобы для поклонения Святым местам, а в результате профинансировал противостоящую императору партию.

³⁰ Пеетерс (*Peeters P.* Hypatius et Vitalien. P. 40), напротив, утверждает, что Ипатий оказался в Иерусалиме в то время совершенно случайно. Он указывает на возможность доноса императору, который мог поставить Ипатия в опасное положение. По нашему мнению, случайность здесь была практически исключена: острый конфликт между православными и северианами происходил на фоне вооруженного мятежа Виталиана и требовал от высших сановников империи занять четкую позицию. Свою деятельность в Иерусалиме Ипатий однозначно вел в пользу православных. Его появление на Востоке могло иметь и другую цель. Как с основанием заметил тот же Пеетерс, Ипатий посетил Восток, по всей вероятности, ради инспекционной поездки к персидской границе (Ibid. P. 42. N 3).

править обоих предводителей монахов (Савву и Феодосия) в ссылку³¹. В ответ на это палестинские монахи заявили Анастасию протест³², и император был вынужден отказаться от своих намерений, так как именно в это время действия Виталиана стали для него особенно опасными³³.

Сообщение Кирилла доказывает, как кажется, что акция в Иерусалиме была согласована с действиями Виталиана и что Ипатий, таким образом, отнюдь не случайно находился в Иерусалиме: он контролировал и направлял ход событий на месте в качестве посредника. По всей видимости, он оставался на Востоке вплоть до воцарения Юстина³⁴, а также и позднее – почти до конца 20-х годов. В переговорах с папой он, по всей видимости, не принимал активного участия. Его имени нет в Авеллановом собрании, сообщающем об участниках переговоров. Брат Ипатия, Помпей, упомянут там неоднократно³⁵. Значительной роль Ипатия была на Востоке, где как раз развернулось преследование монофизитов³⁶. Благодаря в значительной мере деятельности Ипатия на Востоке имя Виталиана снискало среди местных православных большую популярность. Уже после того, как православная партия в 518 г. захватила власть в Константинополе, а на Востоке начался переход к православию, имя Виталиана присутствовало в аккламациях торжествующего народа наряду с именем императора Юстина и патриарха Иоанна³⁷.

В заключении можно, таким образом, утверждать, что Виталиан и Ипатий совместно способствовали делу торжества православия в империи. При этом Виталиан осуществлял военное давление на императора Анастасия, а Ипатий действовал в пользу православных на Востоке. Было бы тем не менее неосторожным полагать, что Ипатий действовал под прямым контролем Виталиана и получал от него задания. Еще менее вероятно то, что Виталиан снабжал его деньгами. Следует заметить, что Ипатий был вынужден однажды выступить с оружием против Виталиана, но потерпев поражение, подвергся невзгодам пленения³⁸. Всех деталей, связанных с отношениями

³¹ Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. P. 152.12-15.

³² Ibid. P. 152.21-157, 23.

³³ Ibid. P. 158.3-6 (ταύτην τοίνυν τὴν ἰκεσίαν δεξάμενος ὁ βασιλεὺς 'Αναστάσιος καὶ συνεχόμενος ὑπὸ τῶν Βιταλιανοῦ βαρβαρικῶν ὀχλήσεων συνεβουλεύθη ἐν τῷ τέως ἡσυχάσαι ἀπ' αὐτ-ῶν). Cm. τακже: Peeters P. Hypatius und Vitalien. P. 45.

³⁴ PLRE. II. P. 579-580.

³⁵ Collectio Avellana. Pt. II, N 163, 174, 223. P. 614-615; 619.6; 630-631; 683.13. О Помпее вообще см.: PLRE. II. P. 898-899; *Greatrex G. Flavius Hypatius...* P. 129-131.

³⁶ См. Peeters P. Hypatius et Vitalien. P. 47. Здесь названы некоторые должностные лица в Сирии, бывшие в подчинении у Ипатия и помогавшие ему проводить православную политику в Сирии и Палестине.

³⁷ Так было, например, в Тире (ACO III. Р. 85.26–27; 86.21–22); а в Апамее его имя возглашалось вместе с именем Ипатия (Ibid. Р. 103.2, 16).

³⁸ До этого времени он не принадлежал к лагерю православных (см.: Peeters P. Hypatius et Vitalien. P. 43). Каранис (Charanis P. Church and State... P. 39) также полагает (не приводя доказательств), что Ипатий не был изначально приверженцем православия. Он ссылается на «Историю» Прокопия (De bellis. I, 24, 19) и утверждает, что Ипатий помогал в религиозных делах своему дяде. Впрочем, соответствующее место не содержит никакой информации, которая бы позволяла делать подобный вывод! Эта проблема подробно обсуждается в работе: Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 122–124. Что касается сведений Захарии Ритора (Historia ecclesiastica. VII, 13; VIII, 2) касательно оскорбления, которое будто бы нанес Ипатий жене Виталиана, то это известие также следует признать в высшей степени маловероятным. Согласно этим данным, Виталиан держал Ипатия во время плена в свином хлеву.

между обоими деятелями мы не знаем, однако они были, видимо, далеко не безоблачными. Вскоре после того, как Юстин взошел на престол и Виталиан был вовлечен в государственные дела, Ипатий, по всей видимости, был вынужден воздержатся от активной деятельности в столице³⁹.

Приближенной к Ипатию была группа чиновников менее высокого ранга (некий Иоанн, Евтихиан и др.⁴⁰, имена которых также встречаются в аккламациях). Позднее, в 20-е годы, когда Ипатий занимал пост magister militum per Orientem, ему был подчинен в качестве comes Orientis некий православный Ефрем, которого население Антиохии в 527 г. избрало патриархом и который позднее сыграл выдающуюся роль в отношениях между православными и монофизитами⁴¹.

В силу своего исключительно независимого от императора положения Виталиан, единственный в православной партии, мог выполнять две важные задачи: поддерживать связи с папой и осуществлять давление на императора с целью подтолкнуть его к налаживанию отношений с римским понтификом⁴².

Нападением на столицу в 514 г. Виталиан вынудил Анастасия поклясться, что он в скором времени созовет Собор, который должен устранить недоразумения между Церквами Рима и Константинополя⁴³. Речь шла при этом, конечно, о том, чтобы спор с монофизитами был решен в пользу православных — причем на любых условиях, какие бы ни выдвинул папа. Анастасий вступил по этому поводу в переписку с папой⁴⁴. Поддерживая контакты с папой⁴⁵, Виталиан занимал позицию, полностью отвечавшую интересам «православной партии» в Константинополе. К сожалению нет сведений о том, в какой мере усилия Виталиана по принуждению императора к диалогу с папой координировались действиями приверженцев «православной партии» в столице. На возможность такой координации косвенно указывают

131

Скорее всего, это лишь слухи, распускаемые (по всей видимости, только на Востоке, поскольку у западных авторов мы их не встречаем), чтобы замаскировать истинные отношения Виталиана и Ипатия. Впрочем, Йордан (*Jordanes*. Romana (De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum). МGН АА. Т. V. Pt. 1. Berolini, 1882. С. 358. Р. 46) в целом подтверждает тот факт, что Ипатию в плену приходилось тяжко.

³⁹ Гипотеза Петерса (Peeters P. Hypatius et Vitalien. P. 48–49) о том, что Виталиан держал Ипатия в качестве кандидата на престол, представляется слишком смелой и не оправданной последующим развитием событий. Почему Виталиан не удержал его подле себя во Фракии и не приказал ему пребывать в Константинополе? Остается также без ответа вопрос, почему сам Виталиан не выступил в качестве узурпатора, хотя, как полагает Пеетерс, победу православия обеспечил именно он (Ibid. P. 49).

⁴⁰ Ibid. P. 36-39, 47.

⁴¹ Ioannes Malalas. Chronographia. P. 423.22—424.3 (Thurn: P. 352.68—70); Theophanes. Chronographia. P. 173.13—23; Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VIII, 5; Michel le Syrien. Chronique. T. II. P., 1902. P. 181 (колонка справа).

⁴² См., например: Collectio Avellana. Vol. II. N 116. P. 514.23–29.

⁴³ Ibid. N 109. P. 501–502. Факт тесных отношений папы с Виталианом подтверждается инструкциями папы своим послам к императору (Ibid. N 96. P. 514.23; 515.1; 518.1). См. также: *Charanis P*. Church and State... P. 85–92.

⁴⁴ Cm. Stein E. Histoire du Bas Empire. II. P. 182–185; Frend W.H.C. The Rise of the Monopysite Movement... P. 231–232; Wigram W.A. The Separation of the Monophysites. L., 1923. P. 62.

⁴⁵ В Collectio Avellana (Рt. II. N 116. Р. 514.23–29) говорится о посланниках Виталиана при папском дворе. Предполагалось, что libelli, которые надлежало подписать епископам и клирикам, желающим вступить в общение с папой, должны были поступить папе через посредничество Виталиана (Ibid. P. 801.29). См.: Schwartz Ed. De monachis scythicis. P. vi.

меры, предпринятые Юстином сразу после вступления на престол. Они были, без сомнения, продуманы заранее и сразу же проведены в жизнь. К их осуществлению был с самого начала привлечен и Виталиан, принявший активное участие в заключении унии с Римом.

Укажем также на некоторые особенности боевых действий, которые был вынужден вести император Анастасий против Виталиана⁴⁶. Уже при первом нападении Виталиана на Константинополь Анастасий, как упоминалось, согласился с его требованием о созыве Собора: чтобы объявить о его созыве, император пригласил высших сановников, которых он прежде всего расположил к себе подарками и обещаниями вызвать из Рима представителей папы. Он вынудил их также принести ему клятву верности, желая удостовериться в их лояльности⁴⁷. Ясно, что Анастасий не был уверен в прочности своей власти и не доверял своему окружению. После этого император отправил некоего Кирилла во главе флота в Мисию с заданием создать оттуда угрозу позициям Виталиана. Этот замысел, однако, не удался, так как Кирилл был тайно умерщвлен⁴⁸, по-видимому, в результате заговора, служившего интересам Виталиана. Характерно, что и в войске, которое Анастасий отправил против Виталиана под руководством Ипатия, многие видные лица загадочным образом либо попадали в плен, либо были убиты⁴⁹.

После разгрома и пленения Ипатия Виталиан овладел всеми территориями Скифии и Мисии. Вслед за тем императором, по всей видимости, была предпринята попытка подкупить гуннских союзников Виталиана и использовать их против него⁵⁰. В Созополь была направлена со значи-

⁴⁶ Об этой войне см.: Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 1–18; Evagrius. Historia ecclesiastica. C. III. P. 145.1–29; Ioannes Malalas. Chronographia. P. 402.3–406.7 (Thurn: P. 329.11–332.94); Theophanes. Chronographia. P. 157.11–19, 160.13–161.17; Constantinus Porphyrogenitus. Excerpta de insidiis / Ed. C. de Boor // Excerpta historica iussu imperatoris Constantini: Porphyrogeniti confecta Vol. 3. B., 1905. P. 143, 8–147.21 (=Ioannes Antiochenus); P. 169.8–170.3 (=Ioannes Malalas); P. 181.34–182.5; Marcellinus Comes. Chronicon. P. 98–99 (sub annis 514–516); Victor Tonnennensis. Chronica. P. 195 (sub anno 514). См. также: Bury J.B. History of the Later Roman Empire... II. P. 10–15; Schwartz Ed. De monachis scythicis. P. vi; Stein E. Histoire du Bas Empire. II. P. 177–185; Charanis P. Church and State... P. 82–84; Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 133–135; Treadgold W.T. A History of the Byzantine State and Society. P. 171–173. Впрочем, нелепым преувеличением является предложение Виграма считать эту войну «первой религиозной войной в христианской истории» («the first religious war in Christian history»: так, Wigram W.A. The Separation of the Monophysites. P. 61).

⁴⁷ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 4.

⁴⁸ Ibid. 214e, 5. Хотя Иоанн Малала (Chronographia. P. 402.10–22; Thurn: P. 329, 17–330, 28) и рассказывает эту историю иначе, чем Иоанн Антиохийский, который не упоминает о боевых действиях Кирилла против Виталиана, тем не менее фактом остается, что Кирилл изза предательства попал в руки Виталиана. Позднее он был убит Таррахом, предводителем гуннских войск Виталиана (впрочем, не известно, было ли это сделано по приказу Виталиана) (Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 18). Марцеллин Комит (Chronicon. P. 99 (sub anno 514)) возлагает вину за это убийство на Виталиана: «Cyrillum lenocinantem magis quam strenuum militiae ductorem inter duas paelices Vitalianus repperit dormientem, eumque abstractum mox cultro Getico iugulavit hostemque se Anastasio Caesari palam aperteque exhibuit». См. об этом также: Charanis P. Church and State... P. 83. Not. 10.

⁴⁹ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 6.

⁵⁰ То, что подобный план был вполне реален, демонстрирует случай с Таррахом, одним из предводителей гуннских отрядов, союзных Виталиану. Тарраха подкараулил и захватил другой гунн, Тургун, который выдал Тарраха императору за вознаграждение и тот был казнен в Константинополе (Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 18). Каранис (Charanis P.

тельной суммой денег делегация во главе с Уранием, начальником канцелярии магистра оффиций Келера, а также два чиновника. Однако Виталиан подкараулил посланцев у Созополя и отнял деньги, сохранив им жизнь⁵¹.

Когда Виталиан в 515 г. осознал, что Анастасий не исполнит своего обещания о созыве Собора в Ираклии, он приготовился к очередному нападению на Константинополь⁵². Анастасий рассчитывал одолеть Виталиана хитростью. Узнав об этих намерених императора, Виталиан ускорил нападение на столицу⁵³. Следовательно, даже в узком кругу императорских советников находились те, кто немедленно сообщал Виталиану о планах Анастасия. Скорее всего, такими людьми были сторонники «православной партии», поддерживавшие Виталиана только потому, что тот стремился воплотить в жизнь программу православной реставрации, а не потому, что он притязал на императорский венец (как уже сказано, Виталиан в отличие от большинства мятежников до него не провозгласил себя императором). Это можно истолковать и в том смысле, что «православная партия» в столице имела в виду другого претендента на престол.

Необходимо в связи с этим остановиться на том, как была организована православная община в Константинополе. Уже в силу своего нахождения в столице она составляла ядро православной оппозиции в империи, а ее предводители принадлежали к тогдашнему истеблишменту. Уместно рассмотреть и те задачи, которые ставила перед собой эта община и какими средствами она рассчитывала достичь успеха, а также какие внутренние и внешние контакты она поддерживала.

Church and State... Р. 94), как кажется, ошибочно интерпретировал это происшествие, утверждая, что многие военачальники Виталиана были захвачены в плен вследствие понесенного им поражения (возможно, в результате акции, спланированной императорскими агентами). Но случай с Таррахом является единственным известным по источникам примером пленения одного из военачальников Виталиана. Скорее всего, речь идет попросту о корыстолюбии и враждебных взаимоотношених гуннских вождей.

⁵¹ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 11, 14; Marcellinus Comes. Chronicon. P. 99 (sub anno 515). В PLRE (II. P. 1173: «meanwhile his men (т.е. люди Виталиана. – $M.\Gamma$.) captured envoys of Anastasius at Sozopolis with 1100 pounds of gold as ransom for Hypatius») очевидным образом неверно интерпретированы сведения источников. Там предполагается, что деньги, отнятые Виталианом у посольства, были выкупом за пленного Ипатия. В таком случае непонятно, зачем Виталиану надо было подкарауливать посольство и осаждать Созополь, когда деньги и так предназначались ему. Правдоподобным будет предположение, что деньги предназначались гуннам с целью побудить их порвать с Виталианом. Именно для этого в посольстве находились люди, отвечавшие за переговоры с гуннами (οί τὰς τῶν Οὔννων πρεσβείας έπιτετραμμένοι), так сказать, «сотрудники гуннского департамента Министерства иностранных дел». Марцеллин Комит также свидетельствует о том, что когда велись переговоры о выкупе Ипатия и этот выкуп был назначен в размере 5000 фунтов золота, Виталиан согласился уменьшить эту сумму на 1100 фунтов, захваченных его войсками у послов близ Созополя. Откуда Виталиан мог получить информацию о посольстве, неизвестно. Поскольку же члены этого посольства подчинялись магистру оффиций Келеру (на его связях с православной партией мы подробнее остановимся ниже), не исключено, что весть о послах поступила Виталиану напрямую из Константинополя. Впрочем, Каранис отвергает такое предположение (Charanis P. Church and State... P. 84).

⁵² Кроме Иоанна Антиохийского см. также: Theophanes. Chronographia. P. 160.31–161.12; Marcellinus Comes. Chronicon. P. 98 (sub anno 514); Speigl J. Die Synode von Heraclea 515 // AHC. 1980. Bd. 12. S. 47–61.

⁵³ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 17.

Бурные события 511–512 гг., происходившие в империи, со всей очевидностью показали, как велико было недовольство широких слоев населения Константинополя политикой императора Анастасия⁵⁴. Хотя именно монахи и население Константинополя были той силой, которую следовало опасаться императору Анастасию и против которой он должен был употребить силу, существовали также и те, кто стоял за кулисами событий, чтобы пожать плоды бунта в случае его успеха.

После того, как Анастасий в конце 511 г. низложил патриарха Константинопольского Македония, а вслед за тем и патриарха Антиохийского Флавиана за то, что они защищали Халкидонский собор и его вероучение, в мае 512 г. в Константинополе разразился бунт, в ходе которого толпа разыскивала и избивала восточных монахов-монофизитов. Некоторые из них были убиты. Было сожжено несколько домов приверженцев монофизитства из числа высших сановников. Императора принуждали к отречению. Толпа пыталась выставить и своего кандидата на престол, выкликивая имя известного военачальника Ареобинда⁵⁵.

Ареобинд происходил из весьма влиятельной семьи готского происхождения. Его дед по отцовской линии (также Ареобинд) был консулом в 434 г., а по материнской линии его дедом был знаменитый Ардавурий, сын Аспара, консул в 447 г. Отец Ареобинда, Дагалаиф, был также высокопоставленным военачальником и консулом в 461 г. Сам же Ареобинд стал консулом в 506 г. В 503–504 гг. он занимал пост magister militum per Orientem и возглавлял римские войска в войне с Персией, в которой участвовали также Виталиан, Ипатий и будущий император Юстин. О его конфессиональной принадлежности нет достоверной информации, но вполне возможно, что он был халкидонитом, поскольку православные рассматривали его в качестве подходящего кандидата на престол⁵⁶.

Еще более важной фигурой в рассматриваемых событиях была супруга Ареобинда, на которой он был женат с 478/9 г., Юлиана Аниция⁵⁷. В то время как происхождение Ареобинда говорит о его тесных связях с готами, Юлиана Аниция принадлежала к императорской семье utriusque imperii, поскольку была дочерью западноримского императора Олибрия и его жены Плацидии, дочери другого западноримского императора Валентиниана III (425–455). Таким образом, она одновременно была потомком и Валентини-

⁵⁴ Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 8, 10; Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. 141.2–146.23; 147.2–6, 13–25; 148.9–25; 149.6–27; Liberatus. Breviarium causae Nestorianorum, et Eutychianorum // ACO II, S.B., 1936. C. XVIII. P. 133, 18–26; Evagrius. Historia ecclesiastica. III, 32–34; IV, 4; Ioannes Malalas. Chronographia. 406, 22–408, 11 (Thurn: P. 333.12–334, 41); Theophanes. Chronographia. P. 154.3–154.22; 154.25–156, 24. См. также: Bury J.B. History of the Later Roman Empire... I. P. 438–439; Stein E. Histoire du Bas Empire. II. P. 177–178; Charanis P. Church and State... P. 63–79; Capizzi C. L'imperatore Anastasio... P. 116–121; Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement... P. 219–220.

⁵⁵ Ioannes Malalas. Chronographia. P. 407.19-20 (Thurn: P. 334.28-30); Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonn, 1832. P. 601.1; Chronicon Anonymum Pseudo-Dionysianum vulgo dictum // CSCO SS. T. 213. Versio, II. P. 4-5 (Далее: Pseudo-Dionysius. Chronicon).

⁵⁶ Об Ареобинде см.: PLRE. II. P. 143–44; Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 127.

⁵⁷ PLRE. II. P. 635–636; *Capizzi C.* Anicia Giuliana (462ca–530ca): Ricerche sulla sua Famiglia e la sua vita // Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici. 1968. Vol. 5 (15). P. 191–226; *Greatrex G.* Flavius Hypatius... P. 127–128; *Чекалова А.А.* Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция) // Мир Александра Каждана. СПб., 2003. C. 138–149.

ана III и Феодосия II⁵⁸, поскольку ее прабабушка была супругой последнего. Кроме того, род Анициев был древнейшим римским сенаторским родом, существовавшим еще в эпоху Римской республики⁵⁹. В 478 г. император Зинон хотел выдать Юлиану за готского короля Теодориха. По неизвестным причинам брак не состоялся, и вскоре она стала женой Ареобинда, также происходившего из знатного готского рода. Тем самым ее старые родовые связи с Римом должны были еще более укрепиться, когда власть готов окончательно утвердилась в Италии⁶⁰.

Следует полагать, что твердая прохалкидонская позиция Юлианы Аниции была усвоена ею благодаря семейным традициям: она явно признавала римского папу в качестве главы Церкви и считала совершенно невозможным отклонение от учения св. папы Льва, учение которого легло в основу вероопределения Халкидонского собора. Как и в случае со многими другими приверженцами «православной партии», рождение и происхождение Юлианы изначально предопределяло ее конфессиональную принадлежность 1.

Юлиана Аниция прославилась тем, что способствовала строительству многочисленных церквей, которое она финансировала из своих средств⁶². Вместе с Анастасией, супругой Помпея, брата Ипатия, она посещала в 512 г. святого Савву, предводителя православных в Палестине, когда тот находился в Константинополе; с ним она всегда поддерживала прямые контакты⁶³. Юлиана и Анастасия за их прохалкидонскую позицию даже подвергались со стороны императора Анастасия притеснениям: по всей видимости, они обсуждали со св. Саввой и церковно-политическую ситуацию в империи, как раз накануне бунта в Константинополе, когда политическая атмосфера в столице была напряженной.

Вскоре после бунта 512 г.64, не приведшего ни к каким результатам, начался мятеж фракийских войск под предводительством Виталиана. Кажется невозможным доказать наличие между этими событиями прямой связи, однако их непосредственная временная близость может оправдывать предположение, что это обстоятельство было отнюдь не случайными (следует

⁵⁸ Capizzi C. Anicia Giuliana... Р. 196–197; Чекалова А.А. Образ... С. 139–141.

⁵⁹ Capizzi C. Anicia Giuliana... P. 194; Cameron Al. The House of Anastasius // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. P. 273, 275; Чекалова А.А. Образ... C. 138.

⁶⁰ PLRE. II. P. 635. См.: Capizzi C. Anicia Giuliana... P. 195; Charanis P. Church and State... P. 47; Чекалова А.А. Образ... С. 141.

⁶¹ Также обстояло дело с Виталианом, Юстином, его супругой Евфимией и Юстинианом: все они происходили из западных, латиноязычных областей, находящихся в папской юрисдикции (см., например, о Юстине: Pseudo-Dionysius. Chronicon. II. P. 16; Michel le Syrien. Chronique. T. II. P. 169).

⁶² PLRE. II. Р. 636; Чекалова А.А. Образ... С. 143-146.

⁶³ Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. Р. 145.7–13. Позволительно предположить, что Юлиана среди прочего финансировала также и миссию Ипатия в 516 г. в Палестине, будучи сама горячей поклонницей святого Саввы. Что же касается Анастасии, то она закончила свои дни в одном из монастырей, основанных св. Саввой в Палестине. После смерти Юлианы некоторые из ее евнухов отправились в Палестину, вручили св. Савве для Великой Лавры значительную сумму денег (χρήματα ἰκανά), а сами даже вступили в монашескую общину (Ibid. Р. 171.6–11). См. также: Чекалова А.А. Образ... С. 146.

⁶⁴ Бунт произошел, вероятно, либо в конце лета, ибо осенью 512 г. Из отличающегося надежной датировкой событий жития Саввы известно, что бунт случился через несколько месяцев после того, как Савва покинул Константинополь (Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. Р. 147.2–6).

учесть также, что и в том и в другом событии принимал участие примерно один и тот же круг лиц)⁶⁵.

Выше уже было упомянуто, что Виталиан во время войны против Анастасия поддерживал контакты с папой. Было бы естественным предполагать, что и «православная партия» в Константинополе также находилась с папой в постоянном общении⁶⁶. Оба этих обстоятельства позволяют говорить о координации действий между тремя сторонами – Виталианом, папой и его сторонниками в столице.

Что касается других важных персон, то их принадлежность к «православной партии» сомнительна, хотя их участие в событиях, отметивших православный переворот 518 г. в церковной политике, неоспоримо. Конфессиональная принадлежность отдельных лиц этой группы не совсем ясна, однако можно предполагать, что они с течением времени присоединились к «православной партии» в виду ее силы, поскольку хотели сохранить свое положение при предстоящей смене на престоле⁶⁷, что, впрочем, не всем из них удалось.

Одной из наиболее представительных фигур этой группы был, конечно же, magister militum Келер⁶⁸. Он происходил из Иллирика и по рождению принадлежал, вероятно, к халкидонскому вероисповеданию, как и большинство сторонников «православной партии» при дворе⁶⁹. Впервые его имя встречается в источниках под 504 г., когда он участвовал в той же войне с Персией, что и Ареобинд, Юстин, Ипатий и Виталиан. На театр военных действий он явился для того, чтобы сменить Ипатия в качестве главноко-

⁶⁵ Иоанн Антиохийский (Fragmenta, 214e, 2) сообщает, что Анастасий, объятый страхом уже вследствии этого бунта, был обеспокоен теперь новым мятежом, в ходе которого повстанцы делали ему те же упреки относительно его веры, какие раздавались во время бунта в Константинополе (ὁ δὲ βασιλεύς, καὶ ἐξ ὧν ἔναγχος ἐπεπόνθει πρὸς δειλίαν κατενεχθεὶς καὶ τῷ παραδόξῳ τῶν περιστάντων αὐτῷ δυσχεραίνων, προσέτι δὲ τῷ ἀκούειν τοὺς ἐπιόντας τὴν ὁμοίαν τῆς θρησκείας προβάλλεσθαι μέμψιν...). Таким образом, и Анастасий обратил внимание на быстрое следование друг за другом этих событий.

⁶⁶ В Авеллановом собрании сохранилось несколько писем Юлианы и Анастасии к папе Гормизду, а также его ответы им. Письма были составлены и до, и после заключения унии с Римом в марте 519 г. (Collectio Avellana. N 157, 164, 165, 179, 180, 198). Их деловой тон позволяет заключить, что они были далеко не первыми. Тот факт, что не сохранилось тайных писем, которыми православная партия Константинополя обменивалась с папой, вполне объясним. Письма папы уже от начала января 519 г. полны выражений признательности за заслуги этих женщин в деле восстановления церковного общения между Римом и Константинополем. Причем несомненно, что эти заслуги относятся ко времени до восшествия на престол Юстина. Еще выше оценивал папа заслуги Помпея, брата Ипатия и супруга Анастасии: видимо, его роль была еще важнее, чем роль вышеупомянутых женщин, хотя о его деятельности мы осведомлены еще хуже (Ibid. NN 163, 174; см. также: Magi L. La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.). Louvain, 1972. P. 30, 49, 52, 54, 79, 84).

⁶⁷ Когда император Анастасий вступил на престол, ему было шестьдесят три года. Он правил двадцать семь лет и семь месяцев (*Theophanes*. Chronographia. P. 164, 13–16) и умер в возрасте девяноста лет и пяти месяцев (*Ioannes Malalas*. Chronographia. P. 409.19–20 (Thurn P. 335, 65–66)).

⁶⁸ О нем см.: PLRE. II. P. 276–277; Duchesne L. L'Eglise au VIe siècle. P., 1925. P. 36; Bury J.B. History of the Later Roman Empire... I. P. 439; II. P. 13, 17; Stein E. Histoire du Bas Empire. II. P. 97–100, 169–170, 219–220; Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 126–127.

⁶⁹ Theophanes. Chronographia. P. 147.31; *Ioannes Malalas*. Chronographia. P. 399.6–8 (Thurn: P. 326.47–50).

мандующего⁷⁰. Во время бурных 511–512 г., когда Анастасий наконец добился триумфа монофизитской партии, Келер встал на сторону императора, помогая ему в низложении и ссылке константинопольского патриарха Македония. Затем, когда низложение Македония привело к волнениям в столице, Анастасий поручил Келеру смирить бунтовщиков, чего тот, впрочем, сделать не смог⁷¹.

Впрочем, возможно, что Келер вскоре после начала восстания Виталиана пересмотрел свою позицию в религиозном споре. По всей вероятности, он был причастен к подготовке Собора в Ираклии, к созыву которого Виталиан пытался принудить Анастасия. Именно Келер отправил приглашение на этот Собор Севиру Антиохийскому, о чем тот сообщает в своем письме72. В последующие годы Келер заступался перед Севиром за православных во Второй Сирии и отстаивал перед ним учение Халкидонского собора73. В этой связи следует добавить, что достижению преобладания православных во Второй Сирии содействовали как Ипатий, так и его подчиненный Евтихиан⁷⁴. Иными словами, установление контроля над ситуацией во Второй Сирии было достигнуто благодаря деятельности Виталиана, Ипатия и Евтихиана, к которым в качестве союзника следует причислить также и Келера⁷⁵. Таким образом, скорее всего, Келер присоединился к «православной партии» только на позднем этапе перехода власти к православным. Об этом свидетельствуют и письма, которыми он обменялся с папой Гормиздом в 519 г., когда (уже при Юстине) полготавливалась уния с Римом⁷⁶. К сожалению, нет сведений о жизни Келера после 519 г. Из сообщений Захарии Ритора можно заключить, что он. в конце концов, был, по всей видимости, казнен⁷⁷.

⁷⁰ Ioannes Malalas. Chronographia. P. 399.6–8 (Thurn: P. 326.47–50). О его деятельности на этом посту см. Greatrex G. Rome and Persia at War... P. 75–76, 96, 108, 110–118; об источниках см.: PLRE. II. P. 275–276.

⁷¹ Marcellinus Comes. Chronicon. P. 98 (sub anno 512). См. также: Stein E. Histoire du Bas Empire. П. Р. 177-178.

⁷² The 6th Book of Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch by Athanasius of Nisibis / Ed. E.W. Brooks. Vol. I. Oxford, 1902 (репринт: 1969), 21. (Далее: Severus. Select Letters).

⁷³ Ibid. I, 24; PLRE. II. P. 277. Провинция Вторая Сирия была единственной епархией под юрисдикцией антиохийского патриарха, которая оставалась по большей части православной. Там, к примеру, была очень популярна личность Виталиана (см. также: Vasiliev A. Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge (Mass.), 1950 (Dumbarton Oaks Studies, I). P. 159–160).

⁷⁴ См.: Peeters P. Hypatius et Vitalien. P. 36–40. Пеетерс датирует их деятельность 517 годом.

⁷⁵ Таким образом, можно предположить, что деятельность Келера, как и деятельность Ипатия, простиралась и на Восток. Он, по всей видимости, был ответственен за контакты с Севиром Антиохийским с тем, чтобы держать его под контролем.

⁷⁶ Collectio Avellana. NN 152, 197, P. 600–601, 657 (см. также: *Magi L*. La sede romana... P. 83, 84). Тон писем свидетельствует об известной сдержанности папы по отношению к своим адресатам, Келеру и Патрикию. Папа ссылается на императора, который в тот момент был особенно озабочен делами веры и по поручению которого папа отправлял своих посланников в Константинополь. Папа напоминает обоим, что каждый верный сын Церкви (filius ecclesiae) должен оказывать в этом деле посильную помощь, и просит их помочь его посланникам исполнить данные им наказы (Collectio Avellana. N 152. P. 600). Кроме того, папа направлял эти письма Келеру и Патрикию не как к своим друзьям и союзникам (ср. это письмо с письмом, например, Помпею: Ibid. N 174. P. 630–631), но как к чиновникам царского дворца с тем, чтобы они не пренебрегли этим делом в то время, когда еще не было с точностью известно, будут ли условия папы благоприятно приняты в Константинополе.

⁷⁷ Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 8.

Другой фигурой, которую с уже упомянутыми лицами соединяли тесные связи, был некий Патрикий, примерно с 500 г. занимавший должность magister militum praesentalis⁷⁸. Он бы консулом совместно с Ипатием. Вместе с ним и с Ареобиндом он был главнокомандующим римскими войсками в войне с Персией в 502-506 гг. 79 Во время противостояния 511-512 гг. Патрикий встал на сторону императора в отстаивании интересов монофизитской партии. Именно в его доме Севир, которому вскоре после этого суждено было стать патриархом Антиохийским, вел диспут о вере с неким Иоанном из Клавдиополя⁸⁰. Позднее, в 511 г., он принял участие в низложении патриарха Македония. Роль, которую он предположительно при этом сыграл, состояла в передаче императору послания константинопольских монахов, направленного против патриарха, а также в его участии в заседании, на котором обсуждались пункты обвинения, изложенные в этом послании⁸¹. Вместе с Келером Патрикий был послан императором в 512 г. успокоить возмущенную константинопольскую толпу, однако оба они были забросаны камнями⁸².

В следующем году он был вновь послан императором, чтобы достичь примирения с мятежным Виталианом, когда он первый раз выступил против столицы. Вероятно, выбор Анастасия был не случаен: по сообщениям Иоанна Антиохийского, Виталиан пользовался некогда какими-то благодеяниями Патрикия, что позволяло ему теперь без страха говорить с ним⁸³. Когда же в 515 г. Анастасий вновь призвал его выступить против Виталиана, Патрикий отказался под тем предлогом, что он окажется под подозрением, если выступит против своего протеже и потерпит поражение⁸⁴. Таким образом, он и его коллега Иоанн фактически саботировали приказ Анастасия, что, хотя и разгневало императора, однако, как кажется, не повлекло для них никаких негативных последствий. Весьма показательно, что, когда в 515 г. Виталиан снова начал наступление на Константинополь, Анастасий не нашел надежного военачальника, который смог бы выступить против Виталиана 85. Поэтому он был вынужден поручить ведение войны своему финансовому советнику Марину, который, по всей вероятности, никогда в жизни не занимался военным делом⁸⁶. О полной растерянности Марина свидетельствует тот факт, что на предмет адекватного образа действий он прежде всего посоветовался с неким философом⁸⁷. Еще более поразительно,

⁷⁸ О нем см.: PLRE. II. P. 840-842. См. также: Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 125-126.

⁷⁹ О его деятельности во время войны см.: *Greatrex G*. Rome and Persia at War... P. 75, 94, 97–98, 100–101, 107, 109–112.

⁸⁰ Severus. Select Letters. I, 1.

⁸¹ Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 5.

⁸² Marcellinus Comes. Chronicon. P. 98 (sub anno 512): «Celerem et Patricium senatores ad se supplicandi sibi vel satisfaciendi gratia missos iactis pluviae instar lapidibus reppulerunt».

⁸³ Ioannes Antiochenus. Fragmenta, 214e, 3.

⁸⁴ Ioannes Malalas. Chronographia. P. 403.23–404.8 (Thurn: P. 331.48–55). Как видно, знакомство Патрикия и Виталиана восходит по крайней мере к тому времени, когда оба они участвовали в войне с Персией (502–506). Таким образом, Патрикий знал и отца Виталиана – Патрикиола («Καὶ αὐτοῦ καὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ οἱ δύο ἡμεῖς φίλοι ἡμεθα...» – Ibid.).

⁸⁵ Из прочих военачальников (Ареобинд, Юстин, Келер) Анастасий также не послал никого, что, скорее всего, подозревая их, видимо, в связях с Виталианом.

⁸⁶ См. о нем: PLRE. II. Р. 726-728.

⁸⁷ Ioannes Malalas. Chronographia. P. 403.14-21.

что сам Анастасий обнаружил в тот момент потребность в совете того же философа⁸⁸.

После восшествия на престол Юстина Патрикий был переведен на Восток, где был занят проведением в жизнь новой религиозной политики. В частности, он хотел принудить Павла, епископа Эдесского, к принятию Собора. Когда же тот воспротивился ему, Патрикий отправил его в ссылку в Селевкию⁸⁹. Характерно, впрочем, что Патрикий происходил из Малой Азии (из провинции Фригия) и являлся как сторонник «православной партии» исключением среди местной знати⁹⁰.

Другим участником этих событий, происходившим также с Востока империи и причастным при Юстине к гонениям на монофизитов, был Фаресман. Он был уроженцем Лазики, участвовал в войне с персами в 502–505 гг., находясь в подчинении у Патрикия⁹¹. Вероятно, не случайно позднее (в 522 г.) он вновь действовал на Востоке, на этот раз против монофизитов, где опять-таки оказался под началом Патрикия, помогая ему в низложении и ссылке Павла Эдесского. После этого он также принимал участие в гонениях на монофизитских монахов⁹².

В завершение хотелось бы выделить еще один аспект, чтобы показать многообразие акций «православной партии» в исследуемое время. Как уже упомянуто, она поддерживала контакты со своими сторонниками вне Константинополя и самим папой римским. Нельзя исключать того, что православные в столице были тесно связаны также и с готским королем Италии Теодорихом. Основание для такого заключения дает один пассаж из «Хронографии» Феофана: «А Гормизд, епископ Рима, притесняемый Теодорихом, благоволившим Виталиану, отправил епископа Эннодия и архидиакона Виталиана [к императору] с тем, чтобы созвать Собор в Ираклии» Какихлибо других указаний на возможные отношения Виталиана и Теодориха не имеется, но даже один пассаж из Феофана является достаточно выразительным, чтобы заключить о существовании широких контактах с королем Италии Теодорихом и Виталиана, и (предположительно) «православной партии» Константинополя.

О широких контактах Виталиана с западным миром свидетельствуют письма Алкима Авита, епископа Виенны, и бургундского короля Сигизмунда, адресованные Виталиану и Келеру⁹⁴. В письме Виталиану Сигизмунд пишет о сыне некоего светлейшего мужа (vir illustris) Лаврентия, которого Си-

94 Avitus. Epistulae ad diversos / Ed. R. Peiper // MGH AA. T. VI. Berolini, 1883. NN 46-48. P. 76-77. См. также: PLRE. II. P. 658-659 (Laurentius 6); Stein E. Histoire du Bas Empire. II. P. 185-189.

⁸⁸ Ibid. P. 402.5-11.

⁸⁹ Pseudo-Dionysius. Chronicon. II. P. 24–25; Chronicon Edessenum // CSCO SS. Ser. 3. T. 4. P., 1903. C. 88.

⁹⁰ Procopius. De bellis. I, 8, 2; Ioannes Malalas. Chronographia. P. 404.1.

⁹¹ PLRE. II. P. 872–873. О его участии в войне против персов см.: Greatrex G. Rome and Persia at War... P. 94, 98, 116.

⁹² Pseudo-Dionysius. Chronicon. II. P. 25–26; Michel le Syrien. Chronique. II. P. 175–177 (колонка справа).

⁹³ Theophanes. Chronographia. P. 160.31–161,2. Другое указание на это содержит: Liber pontificalis / Ed. Th. Mommsen. Vol. 1. Berolini, 1898. P. 126): «Cum concilio regis Theodorici direxit Ennodium episcopum Ticinensem et Fortunatum episcopum Catinensem et Venantium presbiterum urbis Romae et Vitalem diaconum sedis apostolicae et Hilarum notarium supra scripti. Euntes ad Anastasium Augustum nihil egerunt». См. также: Schwartz Ed. De monachis scythicis. P. vi.

гизмунд как раз отправлял к его отцу и просил Виталиана о хорошем с ним обращении. Из письма явствует, что его отец незадолго до того написал Авиту, где рассказал тому о возможном примирении с Римом, о котором Анастасий объявил в 515 г. В свою очередь Авит написал магистру оффиций Келеру письмо, в котором поручал сына Лаврентия его заботам. Из этой переписки, подоплека которой не до конца понятна, явствует, что некий Лаврентий, по-видимому, сенатор, без сомнения принадлежал к «православной партии». Он находился в общении как с Виталианом, так и с Келером⁹⁵. Его контакты простирались далеко на Запад. Вполне возможно, что он был связующим звеном между Виталианом и его сторонниками в Константинополе. Эта корреспонденция равным образом указывает и на контакты, которые Виталиан поддерживал с отдаленными областями, а также и на то, что он пользовался поддержкой как западных, так и восточных православных.

2. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К ПРАВОСЛАВНЫМ. ИМПЕРАТОР ЮСТИН

Такова была расстановка сил в то время, когда умер император Анастасий. Он не оставил никакого распоряжения относительно своего возможного преемника. Сам он был бездетным⁹⁶; императрица Ариадна умерла в 515 г., и передача власти посредством брака, как это зачастую случалось ранее, была в данном случае невозможна. Поэтому высокопоставленные военные и подчиненные им войска сумели обеспечить решение вопроса о престолонаследии в пользу комита экскувитов Юстина. О переходе власти к нему сохранилось важное сообщение в «Церемониях византийского двора» Константина Багрянородного⁹⁷. Оно принадлежит магистру Петру⁹⁸. Остановимся подробно на сообщаемых им сведениях⁹⁹.

А. Васильев в своем труде о Юстине I говорит, что его избрание на царство было случайным, поскольку многочисленные и влиятельные родственники Анастасия либо совершенно не рассматривали его как возможного претендента на престол, либо сами были оттеснены ходом борьбы за престолонаследие на обочину и не смогли повлиять на выбор нового императора (как это утверждает, например, Прокопий Кесарийский)¹⁰⁰.

⁹⁵ В письме Сигизмунда Лаврентий назван «cliens vester» (т.е. Виталиана), в то время как Авит называет Лаврентия в письме к Келеру «cultor vester, vir illustris Laurentius» (Avitus. Epistulae... N 47. P. 77.4; N 48. P. 77.16).

⁹⁶ Éro единственный внебрачный сын погиб от несчастного случая (*Theophanes*. Chronographia. P. 147, 17–20). О семье Анастасия вообще см.: *Capizzi C*. L'imperatore Anastasio... P. 42–45; *Cameron Al*. The House of Anastasius. P. 259–276.

⁹⁷ Constantinus Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae byzantinae. T. I. P. 426.1-430.21.

⁹⁸ Подробное описание и анализ этих событий, а также ссылки на источники см.: Vasiliev A. Justin the First... P. 68–82.

⁹⁹ В своем анализе мы отчасти развиваем выводы, сделанные об этом сюжете в статье А.А. Чекаловой (Архонты и сенаторы в избрании византийского императора (IV – первая половина VII в.) // ВВ. 2003. Т. 62. С. 16–20).

¹⁰⁰ Vasiliev A. Justin the First... P. 75. Ср.: Greatrex G. Flavius Hypatius... P. 121 (автор полагает, что Ипатий также был вероятным претендентом на престол, но поскольку он, когда умер Анастасий, отсутствовал в Константинополе, то его кандидатура даже не рассматривалась).

На первый взгляд, сообщение Петра не содержит никаких указаний на то, что при возведении на престол Юстина имела место некая заранее спланированная акция. Однако в свете того, что было сказано выше о «православной партии» и связях между ее членами, нельзя не предположить, что некий вполне конкретный исход выборов нового императора был, скорее всего, предопределен. Круг деятелей, способных претендовать на престол был узок, и всякая случайность здесь была, вероятно, исключена. Рассказ магистра Петра об этих событиях представляет собой всего лишь описание ряда акций, которые предприняли оба командующих дворцовой гвардией (Келер и Юстин) и подчиненные им войска. Сенат, патриарх и димы (т.е. народ в целом) выступали при этом в основном как статисты.

Петр так описывает события, сопутствующие переходу власти к Юстину. Сразу после смерти Анастасия магистр оффиций Келер и комит экскувитов Юстин были поставлены дворцовыми служителями в известность о происшедшем. Вслед за этим они вызвали подчиненных им воинов к себе, а когда те прибыли, Келер призвал их подумать о возможной кандидатуре нового императора¹⁰¹. Все это происходило еще ночью. Только на утро сенат и народ, собравшийся на ипподроме, узнали о смерти императора. Сенаторы под предводительством патриарха долгое время не могли предложить подходящей кандидатуры¹⁰². Келер указал им на то, что они, если хотят остаться господами положения, должны непременно сойтись на какой-то одной кандидатуре. Его предупреждения остались безрезультатными.

Между тем воины Юстина подняли на щит некоего Иоанна, одного из родственников Юстина, однако были вынуждены под давлением венетов отказаться от намерения возвести того на престол¹⁰³. Затем воины, подчиненные Келеру, схватили Патрикия¹⁰⁴, о котором шла речь выше, и уже хотели короновать его против его воли, однако воины Юстина захватили его, собираясь убить. Чтобы спасти Патрикия, в дело был вынужден вмешаться племянник Юстина Юстинан. Тут же царский венец был предложен ему, однако он благоразумно отказался¹⁰⁵. При каждой попытке выставить очередного кандидата воины требовали от дворцовых служителей выдать им императорские одеяния. Однако служители, услышав имена этих кандидатов, отказывались подчиниться¹⁰⁶. Между тем сенат сошелся на кандидатуре нового императора — им должен был стать Юстин¹⁰⁷. Выбор был сделан, скорее всего, не без посредничества Келера, ибо именно он понуждал сенат к быстрому принятию решения.

Следует учесть, однако, что в то время как сенат еще пребывал в нерешительности, подчиненные Юстину воины развили большую активность, выставляя все новых и новых кандидатов из числа близких Юстину людей, которые, впрочем, были неприемлемы для широких слоев константинопольского общества. Кроме того, все кандидаты сами стремились всячески избежать своего возвышения при решающей роли воинов. Показательно

¹⁰¹ De cer. Т. І. Р. 426.6–18; ср.: Чекалова А.А. Архонты и сенаторы... С. 17.

¹⁰² De cer. P. 426.20-427.8.

¹⁰³ Ibid. P. 427.13-19.

¹⁰⁴ Относительно Патрикия см.: Чекалова А.А. Архонты и сенаторы... С. 17–18.

¹⁰⁵ De cer. P. 427.29-428.7.

¹⁰⁶ Ibid. P. 428.7-11.

¹⁰⁷ Ibid. P. 428.11-13.

при этом поведение Юстиниана: он явно обладал большим влиянием на воинов: именно он спас из их рук Патрикия и сумел отклонить их попытки предложить ему царский венец. В его поведении не прослеживалось проявления какого-либо страха. Именно этому Юстиниану суждено было через девять лет стать самодержцем.

Действия воинов, вероятно, навели сенаторов на мысль избрать кандидата из воинских кругов, и кандидатура Юстина подходила при этом как нельзя лучше. Если при объявлении всех прочих кандидатур кувикуларии, хранившие царские одеяния, отказывались выдать их, то теперь, когда было названо имя Юстина, они сделали это без колебания 108. Не следует забывать также и о том, что Юстин и Келер сразу же после сообщения о смерти Анастасия держали совет со своими воинами, и было бы не удивительно, если бы они с самого начала предписали своим воинам определенную линию поведения. Действия воинов были призваны организовать беспорядки и создать нервозную атмосферу в столице, на фоне которой и должно было проходить заседание сената. В такой ситуации сенату (в котором было, вероятно, немало сторонников «православной партии») показалось целесообразным выбрать человека, который смог бы сразу же прекратить волнения среди воинов.

Согласно описанию магистра Петра, признание Юстина в качестве нового императора произошло весьма быстро, как будто все заранее было подготовлено¹⁰⁹. Столь быстрое течение событий и опора на военную силу должны были предотвратить формирование оппозиции со стороны промонофизитски ориентированных сановников восточного происхождения (таких как, например, Марин или Амантий)¹¹⁰, что предводителям «православной партии» и вполне удалось¹¹¹.

3. ПЕРЕВОРОТ В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ В ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВИЯ

Уже в первую неделю после того, как Юстин взошел на престол, на константинопольского патриарха Иоанна с разных сторон было оказано давление с целью принудить его к официальному признанию определений Халки-

¹⁰⁸ Ibid. P. 428.18.

¹⁰⁹ Ibid. P. 428.25-429.10.

¹¹⁰ Монофизитские источники сообщают о попытке Амантия в согласии с кувикуларием Андреем выставить с помощью Юстина некоего Феокрита в качестве претендента на престол. Амантий даже передал Юстину некую сумму денег, чтобы тот распределил их среди своих воинов с тем, чтобы те поддержали Феокрита. Как только Юстин после воцарения преступил к осуществлению поворота в церковной политике в пользу православия, Амантий, по сведениям монофизитских источников, попытался указать ему на незаконность его действий ввиду существовавшей в то время унии восточных Церквей, покоящейся на определениях Энотикона императора Зинона. Амантий был сразу же схвачен и казнен вместе с Андреем и Феокритом. Православные историки вменяют в вину Амантию и его сторонникам заговор против Юстина (Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VIII, 1). Иначе пишет Прокопий (Historia arcana. VI, 26): он возлагает на Юстиниана вину за убийство Амантия, будто бы совершенно невиновного. Pseudo-Dionysius. Chronicon. II. P. 16–17; Evagrius. Historia ecclesiastica. IV, 2. P. 153.17–154.5; Ioannes Malalas. Chronographia. P. 410, 9–411, 5 (Thurn: P. 337.13–21); Chronicon Paschale. P. 611. 19–612. 8; Theophanes. Chronographia. P. 165.24–166.2. См. также: Чекалова А.А. Архонты и сенаторы... С. 18–20.

¹¹¹ Сходное мнение высказывает Хааке (Haacke R. Die kaiserliche Politik... S. 142).

донского собора112. Из собравшейся в церкви толпы ему кричали, что он должен восстановить память Халкидонского собора, а также вписать в диптихи имена патриархов, изгнанных за их православие, как и имя папы Льва, а предводителя монофизитов, антиохийского патриарха Севира, отлучить от Церкви¹¹³. Того же самого потребовали от Иоанна и столичные монахи, передавшие ему свой меморандум (libellus)¹¹⁴. Императорская чета также не осталась в стороне: императрица Евфимия предупредила патриарха, что она до тех пор не вступит с ним в церковное общение, пока он не исполнит предъявленные ему требования 115. Непосредственно после этого под председательством патриарха в Константинополе был созван Собор, который исполнил требования монахов и восстановил почитание четырех Вселенских соборов 116. Вслед за этим император издал эдикт, обязывающий военнослужащих присоединиться к вере Халкидонского собора под угрозой в случае отказа лишить их содержания и других полагавшихся им привилегий 117. Судя по быстроте осуществления всех этих мер, они были заранее тщательно подготовлены руководителями «православной партии».

Хотя православная партия выступала за немедленное примирение с папой, для нее было тем не менее немыслимо полагаться в этом деле только на находящихся в столице сторонников Халкидонского собора. В качестве предварительного условия для переговоров с папой была достигнута всеобъемлющая консолидация православных столицы и Востока¹¹⁸. Уже в августе был проведен Собор в Иерусалиме, который одобрил постановления

¹¹² См. об этом: Vasiliev A. Justin the First... P. 136–146; Haacke R. Die kaiserliche Politik... S. 142–146; Uthemann K.H. Kaiser Justinian als Kirchenpolitiker und Theologe // Augustinianum. 1999. 39. S. 7–8.

¹¹³ ACO III. P. 74.18-76.25.

¹¹⁴ Ibid. P. 67.1-71.29.

¹¹⁵ Michel le Syrien. Chronique. Т. II. Р. 180 (колонка справа).

¹¹⁶ ACO III. P. 62.18-66.34.

¹¹⁷ Michel le Syrien. Chronique. Т. II. Р. 180 (колонка справа). Это был не первый случай, когда императоры при обострении религиозно-политической ситуации были вынуждены обеспечивать себе лояльность прежде всего собственных войск. Так поступил, например, и император Анастасий 29 июля 511 г., когда в Константинополе разразился очередной кризис в отношениях между православными и монофизитами (Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VII, 8; см. также: Vasiliev A. Justin the First. P. 242–243).

¹¹⁸ Васильев (Vasiliev A. Justin the First... P. 160) справедливо полагает, что примирение с папой ни в коем случае не являлось самоцелью церковной политики при Юстине, хотя оно и составляло неотъемлемый элемент православной реакции. Достойно внимание, что отношения с папой были возобновлены только в сентябре 518 г. через письма к нему императора, патриарха Константинопольского и Юстиниана, в то время как контакты с православными на Востоке начались сразу после восшествия на престол Юстина. Заметим, кроме того, что папа получил эти письма лишь в декабре 518 г., когда проведение новой религиозной политики на Востоке уже шло полным ходом (Collectio Avellana. N 143, 146, 147; Magi L. La sede romana... P. 36-42; Vasiliev A. Justin the First. P. 165). В своем первом письме папе Юстин сообщал о вступлении на престол и еще не высказывал ясно своих целей относительно религиозной политики (Collectio Avellana. N 141, 144). Однако Юстиниан объявляет папе, что на пути восстановления церковного мира уже сделаны важные шаги (Collectio Avellana. N 147. P. 593). Та активная, даже решающая роль, которую Юстиниан начинает играть в деле проведения православной реакции сразу же после восшествия на престол своего дяди, позволяет квалифицировать его в качестве одной из ключевых фигур «православной партии» даже несмотря на то, что мы не имеем никаких сведений о его деятельности во время правления Анастасия.

Константинопольского собора¹¹⁹. Вслед за этим в Тире в сентябре 518 г. также был проведен Собор, что было важно для «православной партии» уже потому, что там же за пять лет до того был созван Собор, установивший унию всех монофизитских патриархов и осудивший Халкидонский собор и «Томос» папы Льва¹²⁰. Схожий по повестке дня и результатам Собор состоялся и во Второй Сирии¹²¹.

Посредством всех этих мер была создана почва для переговоров с папой римским. Православные Востока и Константинополя на основании требований константинопольских монахов касательно церковного единения пришли к соглашению по следующим пунктам: 1) восстановление в диптихах имен Македония и Евфимия, патриархов Константинопольских, а равно и их сторонников; 2) исповедание и восстановление в диптихах памяти четырех Вселенских соборов; 3) восстановление в диптихах имени Льва, папы римского, и его почитания наравне с Кириллом Александрийским; 4) низложение и анафематствование Севира, патриарха Антиохийского и предводителя монофизитской партии в империи¹²². Эти положения разделялись отныне всеми православными империи.

Далее, когда переговоры с папой были открыты императорским письмом от 7 сентября 518 г., Юстиниан затронул вопрос о необходимости осуждения Акакия¹²³, бывшего патриарха Константинопольского, который считался в Риме виновником возникновения так называемой «Акакианской схизмы»¹²⁴. Хотя вина Акакия для многих в Константинополе не была очевидной¹²⁵, осуждения его невозможно было избежать, если «право-

¹¹⁹ См. об этом Vasiliev A. Justin the First... P. 148–149 (там же приводится список источников). О позиции Иерусалима см.: Grillmeier. Die Kirchen von Jerusalem und Antiochien nach 451 bis 600 // Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. II/3. Freiburg; Basel; Wien, 2002. Контакты со сторонниками православия в Иерусалиме поддерживал Ипатий, племянник императора Анастасия, который теперь выступал в качестве одной из ведущих фигур православной реакции. Уже в начале правления Юстина ему была дана должность magister militum Orientis, не в последнюю очередь для того, что держать под контролем проведение новой религиозной политики в этом важном регионе. См. об этом: Kyrillos von Scythopolis. Vita Sabae. P. 149–152; Theophanes. Chronographia. P. 158–159; Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. J.D. Mansi. Florentiae; Venetiae, 1759–1798. T. I–XXXI. Graz, 1960–1962 (герг.). T. IX. P. 348–350, 364–365. См. также: Peeters P. Hypatius et Vitalien. P. 9–25.

¹²⁰ Zacharias Rhetor. Historia ecclesiastica. VI, 10, 12; Vasiliev A. Justin the First... P. 149–150 (см. там же ссылки на источники).

¹²¹ Synodus Constantinopolitana et Hierosolymitana anno 536 / Ed. E. Schwartz // ACO III. P. 90, 26–92, 31; Vasiliev A. Justin the First... P. 159–160.

¹²² ACO III. Р. 62.18–66.34, 67.1–71.29. Эти решения были приняты уже 20 июля 518 г. (Vasiliev A. Justin the First... Р. 146–148).

¹²³ Collectio Avellana. N 147. P. 593; Magi L. La sede romana... P. 37.

¹²⁴ Об «Акакианской схизме» см.: Capizzi C. L'imperatore Anastasio... P. 101–102; Charanis P. Church and State... P. 43–54; Duchesne L. L'Église au VIe siècle. P. 1–42; Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement... P. 174–183; Wigram W.A. The Separation of the Monophysites... P. 41–49 (при использовании этой книги необходима особая осторожность в силу многочисленных в ней фактологических неточностей и ошибок); Stein E. Histoire de Bas Empire. II. P. 171; Demicheli A.-M. La politica religiosa di Giustiniano in Egitto // Aegyptus. 1983. Vol. 63. P. 222–225; Грацианский М.В. Акакианская схизма // ПЭ. Т. І. М., 2000. С. 362.

¹²⁵ Так, например, патриарх Константинопольский Иоанн противился признанию вины Акакия как раз в то время, когда посланники папы уже были в Константинополе (конец марта 519 г.) и дело шло о принятии папских требований (Liber pontificalis / Ed. Duchesne. Vol. I. P., 1981, P. 270). В своем письме папе после заключения унии с Римом Иоанн особо подчер-

славная партия» Константинополя действительно хотела примирения с Римом.

Официально примирение с Римом осуществилось 26 марта 519 г., когда в присутствии императора и папских легатов патриарх Константинопольский Иоанн и присутствовавшие при этом епископы, фактически против своей воли, подписали libellus папы Гормизда, признав все его требования. Таким образом, вновь было достигнуто конфессиональное единство Запада и Востока, послужившее предвестником территориального воссоединения империи при Юстиниане.

кивал роль императора в этом деле, при этом умалчивая о собственной позиции и роли самого папы, что в данных обстоятельствах можно рассматривать как явный знак недовольства со стороны патриарха. Очевидно, что он был принужден «православной партией» уступить требованиям папы. Те, кто склонил патриарха к этому, отправили папе поздравления, в которых, впрочем, нет и следа какого-либо недовольства. Среди этих людей, кроме императора, были также Юстиниан, Помпей, племянник умершего Анастасия и брат Ипатия, а также Юлиана Аниция и Анастасия (см. письмо патриарха: Collectio Avellana. N 161. P. 612–613; письма остальных: Collectio Avellana. N 162–164; см. также: *Magi L*. La sede romana... P. 49–54).